

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ В ПРАВЛЕНИЕ КОНСТАНТИНА VIII

Вторая половина X - первая четверть XI в. традиционно считаются временем наивысшего военного могущества Византийской империи. Менее чем за сто лет ее территория увеличилась в два раза и достигла 1 млн кв. км, а население - 20 - 24 млн человек. Были завоеваны обширные области на Балканах, в Малой Азии, Закавказье, Месопотамии и Северной Сирии. К 1025 г. по своему экономическому и военному потенциалу Византия являлась самым могущественным государством Средиземноморья и Передней Азии. Международное положение Византии представлялось непоколебимым, но уже через пятьдесят лет страна оказалась на грани гибели. На рубежах империи появились новые враги - норманны, печенег и турки-сельджуки, с которыми пришлось вести многолетнюю войну на три фронта. Ситуация усугубилась обострением внутренних противоречий в империи, так как вновь вспыхнула борьба за власть между двумя группировками господствующего класса - столичной чиновной знатью и провинциальной военной аристократией. В данной обстановке византийская армия оказалась в состоянии кризиса и не сумела выполнить задачу обороны границ империи, более того, она была втянута во внутривнутриполитическую борьбу.

В исследованиях по истории Византии XI в. кризис армии, как правило, лишь констатируется, его причины и основные этапы не рассматриваются. По нашему мнению, оперируя общими категориями "армия", "войско", "вооруженные силы", детальное рассмотрение проблем, связанных с военной историей империи, невозможно. Для этого необходимо выбрать какую-либо составную часть военной организации, на примере которой можно было бы подробно проследить процесс упадка вооруженных сил Византии. Самым адекватным объектом исследования, на основании которого можно судить о состоянии армии в целом, является личный состав войск. Однако при современной источниковой ситуации достаточно определенно можно говорить только об одной группе лиц, входивших в армейскую организацию, - о командном составе. Настоящая статья посвящена командному составу византийской армии в XI в. На примере этой составной части военной организации мы намерены исследовать процессы, характерные для армии в целом.

После смерти Василия II императором стал его младший брат Константин VIII, который правил с 13.12.1025 по 11.11.1028 г. [1]. До этого момента он считался соправителем, но фактически был отстранен от

руководства государством и командования войсками. Сделавшись единоличным правителем, Константин VIII по-прежнему не принимал практически никакого участия в управлении страной. Византийские хронисты дают Константину крайне негативную оценку. Скилица, обвиняет его в пренебрежении государственными делами и утверждает, что именно при нем начался "закат Ромейской империи" (Скилица. 370). Пселл считает правление Константина VIII тираническим и отмечает его склонность к наслаждениям, пирам, охоте, состязаниям и игре (Пселл. I, 29. IX; II. 115-116. LI) [2].

В конце 1025 - начале 1026 г. в Константинополе произошла обычная для Византийской империи смена высших должностных лиц, наблюдавшаяся всякий раз при вступлении на престол нового императора. На высшие государственные должности были назначены придворные евнухи: Николай - паракимомен и доместик схол, Никифор - протовестиарий, Симеон - друнгарий вила и Евстратий - великий этериарх (Скилица. 370). По сообщению Пселла, они были близки к Константину еще при жизни Василия II. Пселл отмечает их великодушие, щедрость и другие "...прекрасные и благородные черты" (Пселл. I. 25.III; II. 116.CIII). Скилица, наоборот, обвиняет императора в том, что на высшие государственные должности он назначил скопцов и пьяниц, а выдающимися людьми пренебрег (Скилица. 370) [3].

Назначив евнухов на ключевые посты в государственном аппарате, Константин VIII окончательно удалился от дел (Пселл. I. 25.II). Подобные назначения, бывшие наградой за службу и верность, открыли евнухам доступ к управлению государством и бесконтрольному использованию служебного положения в целях личного обогащения (Пселл. II. 116. CIII). Командование войсками также оказалось в руках Николая, Симеона и Евстратия, которые разделили между собой большую часть полномочий в военной сфере.

Как показали дальнейшие события, наибольшее влияние на Константин VIII имел друнгарий вила проедр Симеон, который ведал охраной императорского дворца и командовал отрядами наемников. Командование "полевой" армией было поручено паракимомену Николаю. Скилица не сообщает, войсками какой части империи, восточной или западной, он руководил (Скилица. 370). Однако опубликованная Г. Шлюмберже печать проедра Николая, паракимомена и доместика схол Востока, позволяет разрешить проблему [4]. Это было первое назначение на должность доместика схол после длительного перерыва, кроме того, необычно сочетание высшего командного поста в армии с должностью паракимомена [5].

Великий этериарх (архонт великой этерии) Евстратий кроме сочинения Скилица больше ни в каких источниках не упоминается (Скилица. 370) [6].

Константин VIII ограничился сменой высших должностных лиц государственного аппарата и армии. Аристакэс Ластивертци отмечает, что

он "...утвердил в должности правителей областей, назначенных еще Василием II" (Аристакэс. 69). Исключение составляют две восточные фемы - дукат Антиохия и катепанат Иверия. В Антиохию был назначен евнух Михаил Спондил, а в Иверию - евнух Никита из Писидии (Скилица. 370).

Утверждение фемных правителей произошло в начале 1026 г., но неясно, пришлось ли всем должностным лицам побывать для этого в Константинополе или же они получили письменные распоряжения императора, находясь в феме [7]. Имена правителей всех без исключения византийских фем в 1025/1026 г. неизвестны, но сообщение Аристакэса Ластивертци и сохранение прежних должностей за некоторыми из ставленников Василия II позволяет утверждать, что значительных кадровых перестановок в фемной администрации произведено не было [8].

После смерти Василия II военная активность Византии резко снижается. Планируемые покойным императором завоевательные походы в Северную Сирию и Сицилию были отменены. На протяжении всех границ в Европе и Азии империя переходит к обороне: регулярная армия и контингенты пограничных фем в этот период преимущественно защищаются. Направления, на которых Византия использовала военную силу для разрешения внешнеполитических проблем, в 1026- 1028 гг. остались традиционными.

В Северной Сирии вновь назначенный катепан Антиохии Михаил Спондил действовал крайне неудачно. В 1026 г. он потерпел поражение в окрестностях Халеба от эмира Салиха б. Мирдаса, а в 1027 г. его неумелые действия привели к утрате важной крепости Маника в Финикии (Скилица. 378-379) [9]. Эти неудачи не могли оказать серьезного влияния на расстановку сил в регионе, так как военный и экономический потенциал Византии был несоизмеримо большим, чем у мусульманских эмиратов Северной Сирии.

Установки византийской внешнеполитической доктрины, согласно которым регион Северной Сирии, ранее входивший в состав империи, должен был вновь вернуться к ней, выполнялись медленно. В 20-х гг. XI в. сложилась ситуация, когда их можно было реализовать. Столкновение между племенными вождями и смена правящей династии значительно ослабили эмират Мирдасидов, но поход Василия II против Халеба не состоялся, а Константин VIII был безразличен к военным кампаниям. Восточная армия так и не появилась в Сирии, а катепан Антиохии ограничился локальными операциями. Таким образом, выгодный момент для расширения пределов империи был упущен.

В Закавказье в 1026-1028 гг. зафиксирован лишь один военный конфликт. В 1028 г. войска империи перешли византийско-грузинскую границу и разорили пограничные районы царства Баграта IV. Истоки конфликта были давними. В 1001 г., после смерти Давида Куропалата, согласно его завещанию, Василий II получил право на часть территорий, входивших во владения грузинского царя. Претензии Византии были окончательно удовлетворены в 1021/1022 г. после поражения царя Ге-

оргия I в войне с Василием II [10]. Сын Георгия I, Баграт IV [11], после смерти воинственного византийского императора попытался вернуть утраченные пограничные области. В 1026 г. он заключил союз с катепаном Васпуракана Никифором Комнином, который решил поднять мятеж против Константина VIII, но заговор был раскрыт (Аристакэс. 70) [12].

Война 1028 г. была "походом возмездия" Баграту IV за вмешательство во внутренние дела Византии. Закончилась она безрезультатно, так как армия получила приказ о возвращении по причине смерти Константина VIII. Это единственная в 1026-1028 гг. операция, во время которой использовалась регулярная "полевая" армия Востока. Командовал армией проедр, паракимомен и доместик схол Востока Николай [13].

О походе 1028 г. упоминают также Яхья Антиохийский и грузинский летописный свод "Матиане Картлиса"; в последнем источнике сохранилось наиболее подробное описание событий [14]. Доместик схол Николай вынужден был осадить грузинские горные крепости, так как от генерального сражения противник уклонился. Вместе с вооруженной силой был использован традиционный прием византийской дипломатии: грузинским аристократам предлагалось передать свои замки греческим гарнизонам в обмен на титулы и земельные владения во внутренних фемах империи. Подобная политика принесла большие результаты, чем военные действия, - многие азаты и "... многие из местных жителей, (особенно) из мелкого люда, примкнули..." к византийцам (Мат. Картл. 46).

В "Матиане Картлиса" среди византийских военачальников упоминается хартуларий Иоанн Банели [15]. Ему было поручено руководство частью войска, направленной доместиком схол Николаем в южные районы Грузии. Вместе с ним отправились отряды союзной грузинской знати (Мат. Картл. 46) [16]. Должность хартулария была широко распространена как в центральной, так и в провинциальной администрации Византии. В данном случае хартуларию поручили командование самостоятельным военным соединением при поддержке союзных отрядов. Представляется, что речь идет не о гражданском чиновнике, а об офицере. К сожалению, титул Иоанна Банели неизвестен, иначе можно было бы с большей определенностью говорить о том, к каким воинским формированиям он принадлежал. Возможно, он имел отношение к тагам или стратиотскому ополчению фемы Иверия, так как происходил из области Тао, частично входившей в эту провинцию [17].

Таким образом, в Закавказье в 1026 - 1028 гг. армия выполняла задачи по защите границ страны. Угроза со стороны Грузии была достаточно велика, и военных сил фемы Иверия было недостаточно для ее отражения. Потребовалось привлечение "полевой" армии и ее вторжение на грузинскую территорию. Подобная стратегия обороны являлась традиционной для Византии: если ситуация вынуждала использовать регулярные войска, то в задачу этой армии входило не только отражение неприятеля, но и нанесение максимального ущерба вражеской тер-

ритории, и ликвидация, по возможности, источника напряженности на рубежах государства [18]. Поход 1028 г. был прерван в связи со смертью императора, и армия вернулась в Константинополь, но о враждебных действиях грузинских войск вплоть до 1038/1039 г. источники не сообщают. Предпринятой Константином VIII демонстрации силы оказалось достаточно для того, чтобы снять угрозу.

На Балканах, как и в Закавказье, в правление Константина VIII византийская внешняя политика была пассивной и сводилась к обороне обширных владений империи. После присоединения Болгарии в 1018 г. старая линия византийско-болгарской границы оказалась в глубоком тылу, поэтому необходимо было создавать систему обороны новых, более протяженных границ по Дунаю [19]. Для защиты внутренних районов Болгарии, реальная угроза которым исходила от живших за Дунаем печенегов, были организованы фемы Паристрион и Сирмий [20]. Однако, как показали дальнейшие события, процесс реорганизации обороны на Балканах не был завершен. Действия пограничных военных контингентов были мало эффективны.

В 1027 г. печенеги напали на Болгарию. Скилица сообщает, что кочевники перешли Истр (Дунай), убили множество народа, погибли стратиг и тагматарх. Узнав о нападении, Константин VIII назначил дукой Болгарии архонта Сирмия Константина Диогена, которому удалось вытеснить печенегов за Дунай (Скилица. 373; Зонара. 591).

По нашему мнению, краткое сообщение Скилицы можно интерпретировать следующим образом. Первоначально кочевники столкнулись с военными отрядами пограничных фем. Когда эти византийские войска были разбиты, печенеги проникли во внутренние районы Болгарии. При прорыве границы от рук противника погибли стратиг и тагматарх (командир одной тагмы). К сожалению, автор не называет их имен, не уточняет наименования тагмы и названия фемы. Отражение набега было поручено Константину Диогену, который с 1019 г. находился на посту архонта Сирмия (его конкретный статус установить невозможно - стратиг, дука ?). Сирмий находился недалеко от места событий, а Диоген, который действовал на Балканах с 1014 г. (Скилица. 352), был хорошо знаком с местными условиями. Поэтому его назначили дукой Болгарии, причем свой прежний пост в Сирмии он сохранил [21]. После восстановления границы по Дунаю с кочевниками было заключено перемирие, византийские войска распущены, а Константин Диоген вернулся к обязанностям архонта Сирмия [22].

В первой половине XI в. одним из основных направлений византийской военной политики являлась Южная Италия. "Для византийского правительства она представляла такие сложные задачи, какие не создавала ни одна другая фема. Здесь завязан был узел, соединявший восток с западом, поддерживавший между ними постоянное культурное общение, вместе с тем здесь был пункт столкновения и борьбы разнообразных политических интересов" - писал русский византист Н. Ска-

баланович [23]. Византии противостояли сицилийские арабы, войны с которыми не прекращались с начала IX в. Кроме того, на данный регион претендовали германские императоры, а появление в начале XI в. нового противника - норманнов - еще более осложнило ситуацию.

Ослабление внимания к проблемам самого западного района империи грозило ликвидацией византийского присутствия в Италии. Особенно реальной эта угроза стала в конце X в. Из-за войн и внутренних неурядиц византийская фемная администрация (фемы Лонгобардия и Калабрия) не получала должной военной помощи из Константинополя. В 987/988 г. болгары взяли Диррахий, и кратчайший путь из империи в Италию был утрачен. Следствием стала эвакуация последних греческих гарнизонов с о. Сицилия [24].

Местная аристократия, которая видела неспособность греков защититься от арабских нападений, начинает борьбу за достижение независимости от Византии. Только в 1005 г., когда Диррахий был отбит у болгар, положение стабилизировалось. Отправленные Василием II подкрепления усилили контингенты итальянской фемы, но движение за самостоятельность среди южно-итальянской знати продолжалось [25]. В 1017 г ситуация в очередной раз обострилась. Пользуясь поддержкой германского императора и норманнов, восстал граф Мело. Катепан Кондолеонт Торник был разгромлен, мятежные отряды угрожали Бари [26]. Василий II направил в Италию нового катепана Василия Воиоанна с большим войском. Мело и его союзники потерпели поражение при Каннах, остатки его армии бежали в герцогство Беневент.

Василий Воиоанн исполнял обязанности катепана Италии вплоть до 1028 г. [27]. Его первоначальной задачей было восстановление северных границ фемы. Латинские источники отмечают, что он даже расширил их до р. Форторе, восстановив или выстроив заново несколько крепостей. Под его командованием находились регулярные тагмы и отряды варяго-русского корпуса [28].

С 1018 г. у византийского правительства появилась возможность использовать значительные военные силы, освободившиеся после подчинения Болгарии. Начинается подготовка крупной экспедиции в Южную Италию, которую Василий II планировал возглавить лично. Целью похода была ликвидация источника постоянной напряженности в регионе - арабского эмирата Калбитов Сицилии [29].

Для удобства транспортировки войск в Калабрии была построена крепость-порт Катанзаро [30], обеспечивать же перевозку и охрану должны были эскадры морских фем Самос и Кефаллиния [31]. С 1025 г. начинается прибытие византийских отрядов. Первая часть армии, под командованием евнуха Ореста, состояла из русских, варягов, турок, болгар, владов и тагм Македонии. Катепан Воиоанн и Орест высадились на Сицилии, ожидая прибытия императора с подкреплениями [32].

Видимо, византийские приготовления были столь масштабны, что Калбиты обратились за помощью к эмирату Зиридов. Африканские ара-

бы, объявив грекам джихад, в январе 1026 г. отправили на Сицилию 400 кораблей с войсками и добровольцами (цифра представляется сильно преувеличенной). Эскадра попала в сильный шторм у о. Пантеллария: многие суда погибли, лишь некоторые смогли вернуться в Африку. Позже сицилийские арабы все же получили помощь от Зиридов и мусульмане перешли в наступление не только на Сицилии, но и в Калабрии. К 1029 г. они захватили несколько прибрежных укреплений и превратили их в опорные пункты для своей сухопутной армии и флота [33]. Лишенные поддержки из Константинополя, Василий Воиоанн и Орест потерпели поражение и вынуждены были эвакуировать свои отряды с острова на материк [34].

В правление Константина VIII в Южной Италии византийские войска действовали неудачно. Контингенты фем Лонгобардия и Калабрия были малочисленны и в одиночку противостоять арабским нападениям не могли. Южно-итальянское направление требовало постоянного присутствия регулярных войск. Военные действия имели характер борьбы за крепости и многочисленных стычек с легкими кавалерийскими отрядами арабов, что было сопряжено с большими потерями, восполнить которые можно было только за счет резервов из империи. Орест и Воиоанн перешли к оборонительным действиям, направленным на защиту важных укрепленных пунктов, монастырей и портов. Особенно ощутимо было превосходство мусульман на море. Они имели возможность беспрепятственно перевозить в Калабрию подкрепления и совершать внезапные нападения на прибрежные города. Однако значительных успехов арабы не достигли, овладеть стратегическими пунктами византийцев им не удалось.

В целом можно констатировать, что для правления Константина VIII характерно значительное снижение военной активности Византии на всех направлениях. Только дважды источники сообщают о личном вмешательстве императора в ход военных действий: отправка доместика схол Николая в Грузию и назначение катепаном Болгарии Константина Диогена. В 1026 - 1028 гг. на Балканах и в Закавказье византийская армия действовала успешно, а в Северной Сирии и Южной Италии ее преследовали неудачи. Настроенная Василием II на активные действия византийская военная машина продолжала работать по инерции, но уже начинала давать первые сбои.

Константин VIII правил всего три года, поэтому в источниках сохранилось мало свидетельств о его внутренней политике. Этот император сразу же после вступления на престол приказал взыскать подати не только за 1025 г., но и за два предшествующих года, когда из-за неурожая и голода уплата налогов была отсрочена. Курс на резкое усиление налогового гнета, начавшийся в правление Константина VIII, оставался неизменным атрибутом внутренней политики Византийской империи на протяжении последующих пятидесяти лет. Мероприятия правительства сказались на экономическом положении стратиотов и означали фак-

тический отказ от политики Василия II, направленной на сохранение фемных стратиотских ополчений в составе византийской армии.

В 1026-1028 гг. перед императором вновь встает проблема взаимоотношений с провинциальной военной аристократией. Василию II удалось подавить вооруженные мятежи военной знати; в последние годы своего правления он не встречал сопротивления, так как большинство представителей старых аристократических фамилий (Склиры, Фоки, Куркуасы) либо погибли во время восстаний конца X в., либо заявили о своей преданности императору [35]. Сложилась ситуация, когда император мог поддерживать состояние равновесия между двумя группировками господствующего класса. Военные, получив возможность продвигаться по службе в ходе военных действий, на время прекратили попытки возвести на престол своего представителя.

С 1026 г. борьба группировок знати возобновляется. С самого начала правления Константин VIII встречал противодействие как со стороны ближайшего окружения покойного брата, так и со стороны представителей военной аристократии. Аристакэс Ластивертци, рассказывая о последних днях жизни Василия II, отмечает, что его приближенные хотели помешать передаче власти Константину (Аристакэс. 69). Сообщение армянского хрониста имеет в основном легендарный характер, так как Константин VIII с 11.01.976 г. был соправителем своего брата и имел законное право на престол; но, по всей видимости, недовольство придворных имело место. Они боялись после смерти старого императора потерять влияние и богатства. Так и произошло - получив единоличную власть, Константин немедленно отстранил их, назначив на ключевые посты своих ставленников.

Дальнейшие действия императора труднообъяснимы. Он приказал ослепить, сослать или лишиться имущества большую группу военной знати. Все они обвинялись в заговорах. Скилица приводит длинный список пострадавших, причем, по его мнению, большинство из них были абсолютно невиновны (Скилица. 371, 372). К реальным антиправительственным выступлениям 1026 -1028 гг. можно отнести только попытку мятежа, предпринятую катепаном Васпуракана Никифором Комниным.

Протоспафарий Никифор Комнин управлял дальней закавказской фемой с 1021 г. и способствовал укреплению византийской власти в данном регионе [36]. Скилица пишет, что катепан Васпуракана перед сражением с арабами брал со своих воинов клятву быть верными своему командиру. Это было истолковано как попытка объявить себя императором, и в 1026 г. Никифора Комнина отозвали в Константинополь. После следствия его признали виновным и ослепили (Скилица. 371-372).

Аристакэс Ластивертци считает, что Комнин "...помышлял о том, чтобы царствовать на Востоке". В 1026 г. он заключил союз с грузинским царем Багратом IV, который стремился вернуть утраченные по Трапезундскому договору 1021/1022 г. территории. Начать вооруженную борьбу союзники не сумели, так как воины Комнина, узнав о намерениях

командира, арестовали его [37]. Следствие над ним велось не в Константинополе, а в Васпуракане. В 1027 г. Никифор Комнин и восемь его сообщников были ослеплены (Аристакэс. 70) [38].

За исключением Никифора Комнина заслуженное наказание понесли патрикий Василий Склир и магистр Прусиан Болгарин. Между ними велась настоящая война, поводом к ней стало оскорбление, которое Склир нанес соседу-землевладельцу Прусиану. Император приказал сослать Василия на о. Оксия, а его противника - на о. Плату. Вскоре Василий Склир попытался бежать из-под стражи, но был пойман и ослеплен. Прусиан же вскоре получил прощение (Скилица. 372) [39].

О конкретной вине остальных "заговорщиков" ничего не сообщается. Ранее других пострадал патрикий Константин Вурца, который при Василии II надзирал за соправителем Константином. Вурца был обвинен в заговоре и ослеплен, его имущество конфисковали (Скилица. 371). Это произошло до восстания Комнина. Остальные подверглись наказанию после данного события, поэтому в некоторых исследованиях делаются попытки представить их сообщниками катепана Васпуракана [40]. Основанием для этого служит то, что Скилица поименно называет восьмерых "заговорщиков": патрикий Константин Вурца - ослеплен; патрикий Варда Фока - ослеплен [41], Роман Куркуас - ослеплен (Скилица. 372) [42]; патрикий Василий Склир - ослеплен; Богдан, Гудель, Глава - сосланы [43]; монаху Захарии - "урезан язык" (Скилица. 372) [44]. Об этом же числе сторонников Никифора Комнина сообщает и Аристакэс Ластивертци (Аристакэс. 70). Однако Константин Вурца и Василий Склир не могли иметь отношения к мятежу в Васпуракане.

Некоторые из обвиняемых принадлежали к старым аристократическим фамилиям. Варда Фока и Роман Куркуас являлись последними представителями своих семейств (Фоки после 1028 г. в источниках не упоминаются). Склиры, Фоки, Куркуасы были потенциально опасны для императора, и, возможно, Константин VIII решил обезопасить себя от возможных в будущем мятежей. Остальные были лицами славянского происхождения, переселившимися в Византию в эпоху греко-болгарских войн. Скилица не указывает, какие посты и должности занимали "заговорщики", поэтому их связь с армией установить не представляется возможным.

По словам Михаила Пселла, Константин VIII беспощадно расправлялся с подозреваемыми в мятеже, верил доносам, легко поддавался гневу. Излюбленным наказанием Константина было ослепление. Оно делало злоумышленников беспомощными и неопасными, поэтому его без разбора применяли к людям большим и малым (Пселл. I. 25-26.11; ср.: Скилица. 371). Константин VIII пытался предотвратить возникновение антиправительственных действий не только с помощью жестоких мер по отношению к подозреваемым в заговорах. В 1026 г. он совместно с патриархом Алексеем Студитом издал новеллу против "... стремящихся установить тиранию". В ней предавались анафеме не только

бунтовщики, но и укрыватели участников мятежей (Регесты. № 823) [45].

Среди подвергшихся преследованию в 1025 - 1028 гг. фамилий провинциальной военной знати источники не упоминают семейство Далассинов. Между тем есть основание утверждать, что их можно причислить к пострадавшим. Возвышение Далассинов было связано с деятельностью Дамиана, который занимал пост дуки Антиохии в 996 - 998 гг. [46]. Его сыновья Константин, Феофилакт и Роман также служили на Востоке. Константин Далассин был дукой Антиохии в 1025/1026 г. [47], а Роман и Феофилакт - катепанами Иверии. Скорее всего, один из них сменил другого на этом посту, но в какой последовательности неясно [48]. Важно то, что в 1025/1026 г. и в Антиохии, и в Иверии управляли Далассины. Только в этих фемах император заменил правителей; вместо Константина и его брата управлять стали евнухи Михаил Спондил и Никита из Писидии (Скилица. 370). До конца 1028 г. в источниках нет никаких сведений о Далассинах.

Осенью 1028 г. Константин VIII заболел и начал задумываться о преемнике: им должен был стать муж одной из дочерей императора [49]. Выбор остановился на средней дочери Зое, которой было около 50 лет, и ее избраннике. Среди кандидатов в зятя оказался Константин Далассин. Он находился тогда в своем поместье в Армениаке. Евнух, отправленный к нему с приказанием явиться в Константинополь, был перехвачен сторонниками другого претендента (Романа Аргира), а друнгарий вила Симеон сумел убедить самодержца в том, чтобы его выбор остановился именно на Аргире (Скилица. 373-374) [50]. Таким образом, возможность прихода к власти представителя провинциальной аристократии "мирным путем" не осуществилась.

Свидетельство Скилицы о том, что Константин Далассин проживал в своем доме в Армениаке (Скилица. 373) важно для определения статуса Далассинов в правление Константина VIII. Для византийцев XI в. магнат, проживающий в собственных владениях вдали от императорского двора, был противоположен архонту - верному слуге самодержца, получающему от него за службу чины и дары. Отправка в свое поместье в общественном сознании приравнивалась к наказанию [51]. В сочетании с известием о назначении придворных евнухов в провинции, где к 1026 г. управляли Далассины, можно заключить, что при Константине VIII они находились в опале. Император, не прибегая к репрессиям, удалил их в фамильные поместья.

Подводя итоги правления Константина VIII, необходимо констатировать следующее:

1. Сразу после прихода к единоличной власти он произвел смену высшего командования, ключевые посты в "полевой" армии получили евнухи из ближайшего окружения самодержца (доместик схол Востока, великий этериарх, друнгарий вила).

2. В провинциальной администрации аналогичной смены не произошло - большинство военачальников, назначенных Василием II, остались на прежних постах (исключение составили дукат Антиохия и катепанат Иверия, куда также были направлены евнухи).

3. Главным критерием подбора кадров в армии была личная преданность императору. В связи с этим наблюдается абсолютное преобладание на высших должностях придворных евнухов, тогда как профессиональные военачальники занимали второстепенные посты.

4. Из организационных нововведений Константина VII следует отметить тот факт, что впервые за 40 лет был назначен domestik схол Востока, причем лицо, получившее данную должность (проедр Николай), одновременно исполняло обязанности паракимомена. Кроме того, налоговая и финансовая политика императора свидетельствовала об отказе от курса Василия II на поддержку стратиготского землевладения и сохранение фемных ополчений в составе византийской армии.

5. С самого начала правления Константин VIII проводил политику, ущемлявшую интересы провинциальной военной знати. Это выражалось как в лишении провинциалов возможности продвигаться по службе из-за прекращения завоевательных войн, так и в прямых репрессиях по отношению к отдельным военачальникам и аристократическим фамилиям.

Последнее обстоятельство представляется наиболее важным, так как подобная политика привела к нарушению равновесия между двумя группировками господствующего класса, достигшему при Василии II. Константин VIII, разрушив существовавшее положение, фактически перешел на сторону одной из противоборствующих группировок (столичной аристократии), что не могло не встретить противодействия провинциальной военной знати.

1. См.: **Schreiner P.** Die Byzantinischen Kleinchroniken. Wien, 1975. Т.1. S. 30, 111; Т.2.

2. Об оценке Константина VIII современниками см.: **Любарский Я.Н.** Исторический герой в "Хронографии" Михаила Пселла// ВВ. 1975. Т.33. С.100, 103.

3. Ср.: "Константин VIII покровительствовал несвободным людишкам, иноплеменникам и варварам" (**Зонара**. 569).

4. **Schlumberger G.** Sigillographie de l'empire byzantin. P., 1884. P. 334-335; **Zacos G.** Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Т.2. P. 448-449. N 1023.; см. также: **Dölger F.** Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. München, 1925. Т.2 (1025-1204). N 822 (далее - Пересты).

5. Паракимомен - должностное лицо из евнухов, руководившее слугами царской опочивальни. По табели о рангах он значительно уступал препозиту или протовестиарию, но в X - XI вв. некоторые паракимомены были фактическими правителями государства (Василий Македонянин, Иосиф Вринга). См.: **Скабаланович Н.** Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884. С. 173; **Gülland R.** Recherches sur les institutions byzantines. Berlin; Amsterdam, 1967. Т.1. P. 205-215.; **Oikonomides N.** Les listes de preasance byzantines des IX-e - XI-e siècles. P., 1972. P. 305. Сочетание этой должности с командованием "полевой" армией выглядит противоестественно. Паракимомен по роду службы должен был находиться при особе императора.

6. Регесты. N 827 (начало 1028 г.) - в связи с войнами в Южной Италии упоминается великий этериарх Евстафий (в сочинении Лула Протоспафария он назван Евстахием). См.: *Falkenhausen V.* Untersuchung über die byzantinische Herrschaft in Süditalien vom 9. bis ins 11. Jahrhundert. Wiesbaden, 1967. S. 120-121. Отождествление его с Евстратием Скилицы возможно.

7. Известно, что катепан Италии протоспафарий Василий Воиоанн побывал в Константинополе в 1025/1026 г. и вернулся обратно, получив прежнюю должность. См.: *Felix W.* Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert (1001 - 1055). Wien, 1981. S. 200-201 (далее - *Феликс*).

8. Кроме Воиоанна на старых постах остались, например, архонт Сирмия Константин Диоген, катепан Васпуракана Никифор Комнин и стратиг Самоса Феодорокан.

9. *Феликс*. 79-80.

10. Библиографию проблемы см.: *Юзбашян К.Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия, IX - XI вв. М., 1988. С. 140-149.

11. Баграт IV в 1022 - 1025 гг. находился в Константинополе в качестве заложника и был освобожден незадолго до смерти Василия II. По пути на родину он едва избежал повторного пленения, так как Константин VIII приказал вернуть грузинского наследника. См.: *Матиане Картлиса/* Пер., введ. и примеч. М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976. С. 45 (далее - *Мат. Картл.*).

12. *Юзбашян К. Н.* Армянские государства... С. 184.

13. Сообщение Аристахэса Ластивертци о том, что это был паракимомен Симон (Симеон Скилицы) представляется ошибочным (*Аристахэс*. 70). Армянский хронист пишет, что Симон-паракимомен вернулся в Константинополь, получив известие о смерти императора. Но Симеон был не паракимоменом, а друнгарием вила (Скилица. 370) и в 1028 г. находился в столице.

14. *Мат. Картл.* 46-47; *Яхъя*. 70.

15. Иоанн Банели был местного происхождения, несколько ранее он упоминается как епископ Бана в Тао (*Мат. Картл.* 80. Пр. 175). В Византии священнослужителям запрещалось участвовать в военных действиях, но на окраинах империи, где епископы мало отличались от прочих феодалов и имели собственные вооруженные отряды, такие факты имели место. Например, в 1041 г. в Южной Италии епископы Трои и Ачеренца участвовали и погибли в сражении с норманнами (1041 г.). См.: *Mathieu M.* Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard/ Edit., traduit., comment., introduct. Palermo, 1961. P. 346.

16. Вместе с ним отправились "...Валанга с большим войском и Деметре Клардж, сын Сумбата". См. о них: *Мат. Картл.* 81.

17. В исследовании Кюна данный факт не учтен. См.: *Kuhn H.-J.* Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organization der Tagmata. Wien, 1991. S. 52, 86 (хартуларий фем и провинциальных тагм).

18. *Кучма В.В.* Военно-экономические проблемы византийской истории на рубеже IX - X вв. по "Тактике Льва"// АДСВ. 1973. Вып. 9. С. 107-109.

19. О формировании фемной системы в Болгарии см.: *Литаеврин Г.Г.* Болгария и Византия в XI - XII вв. М., 1960. С. 250 и след.; *Тьлкова-Заимова В.* Долни Дунав - гранична зона на византийския запад. София, 1976. С.34 и след.

20. Еще в 1017 г. печенегы заключили союз с болгарями против Василия II. Стратиг Доростола (Дристры) Цицикий сообщил императору о подготовке нападения кочевников на Паристрион, византийцы приняли ответные меры и набег не состоялся (Скилица. 355-356). См. также: *Banescu N.* Les duchés bysantins de Paristrion (Paradoupanon) et de Bulgarie. Bucarest, 1946. P. 48-49, 52-53. О Цицикии см.: *Каждан А.П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв. Ереван, 1975. С. 59-60, 160.

21. "Хроника Симеона Логофета": Константин Диоген "...държа и Сирмии град, иже и дука Българския земли поставлен бысть" (цит. по: *Литаверин Г. Г.* Болгария и Византия... С. 270).

22. Подробнее о Константине Диогене см.: *Мохов А. С.* К cursus honorum Константина Диогена// АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 32-37.

23. *Скабаланович Н.* Государство и церковь... С. 211.

24. О значении Дирахия для византийской Италии см.: *Falkenhausen V.* Süditalien... S. 125-126.

25. Первое вооруженное столкновение произошло в 1011 г. в Бари. Население под руководством знати подняло мятеж против катепана Василия Аргири (Месардонита). См.: *Noye Ch., Martin J.-M.* Les Villes de l'Italie byzantine (IX - XI-e siècles)// Hommes et richesses. 1989. Т. 2. P. 58; *Falkenhausen V.* Süditalien... S. 86. Василий Аргир - императорский протоспафарий и катепан Италии в 1010 - 1016 г. - до Италии занимал пост стратига Самоса, а в 1017 - 1023 гг. с титулом патрикия последовательно исполнял обязанности катепана Веспуракана и стратига Фракии. См. о нем: *Vannier J.-F.* Familles byzantines: Les Argiropoulos (IX-XII-e siècles). P., 1975. P. 39-41; *Kuhn H.-J.* Tagmata... S. 193, 216; ср.: *Guilland R.* Patrices du regne du Basileus III// Titres et fonction de l'Empire byzantin. VR. L., 1976. Vol. 12. P. 83-84.

26. *Guillaume de Pouille.* Geste... P. 100-104; *Falkenhausen V.* Süditalien... S. 86-87, 176-183; *Kuhn H.-J.* Tagmata... S. 216-217. О Кондолеонте Торнике см.: *Каждан А. П.* Армяне... С. 50-52.

27. См. о нем: *Guillaume de Pouille.* Geste... P. 265.

28. В источниках также есть упоминания о том, что контингенты катепаната Италия принимали участие в подчинении Византией славянских княжеств на Адриатическом побережье Балканского полуострова, например, в 1024 г. Воиоанн со своими отрядами совершил поход в Хорватию. См.: *Скабаланович Н.* Государство и церковь... С. 229. Прим. 2.

29. См.: Феликс. 199-200.

30. Крепость Катанзаро находилась на юго-восточном побережье Калабрии. См.: *Noye Ch., Martin J.-M.* Villes... P. 36-37.

31. См.: *Ahrweller H.* Byzance et la Meer. P., 1966. P. 122-123.

32. По сообщению Скилицы, войском командовал протоспафарий Орест (Скилица. 368; Зонара. 568). Южноитальянские хроники называют его протоспафарием и китонитом (Феликс. 200 А. 32). Китониты - придворные евнухи, личная прислуга императора. Они находились в подчинении у паракимомена. С XI в. так назывались не только должностные лица, но и носители почетного титула низкого ранга. См.: *Guilland R.* Recherches... T.1. P. 269; *Olkonomidis N.* Listes... P. 305.

33. Феликс. 201.

34. В поражении византийских войск был виноват Орест, который был не способен командовать (Скилица. 383-384).

35. В последние годы царствования Василия II попытки военных мятежей почти полностью прекратились. В обстановке побед византийского оружия создать предпосылки для восстания и получить значительную поддержку становилось все труднее. Исключение составляет заговор патрикия Никифора Фоки и патрикия Никифора Ксифия в 1021 - 1022 гг. О ходе этого восстания см.: Скилица. 366-367; Яхья. 63-64; Аристарх. 63-66; Мат. Каргл. 44; *Юзбашян К. Н.* Армянские государства... С. 145-146.

Никифор Фока, сын Варды Фоки, участвовал в мятеже своего отца. После гибели последнего в 989 г. присоединился к восстанию Варды Склира. Когда Василий II примирился со Склиром, Никифор получил прощение, как и прочие сторонники узурпатора. Поводом к новому возмущению Фоки стало то, что император в 1021 г. отка-

заявляя взять его в поход на Грузию. См. о нем: *Cheyne J.-C. Les Phocas// Dagron G., Mihaescu H. Le Traité sur la Guerilla (De velitatione) de l'empereur Nicephore Phocas (963 - 969). P., 1986. P. 308; Каждан А. П. Армяне... С. 73, 165.*

Никифор Ксифий - один из самых способных полководцев Василия II; в 1000 - 1016 гг. воевал в Болгарии, занимал посты стратига Филиппополя, Фракии и Иоаннополя. Победа над войсками болгарского царя Самуила при Беласице была одержана благодаря военному таланту Ксифия; в награду император повысил его в звании из протоспафария до патрикия. В 1021 г. Никифор занимал должность стратига Анатолика. Когда началось восстание, заговорщики не смогли решить, кто из них возглавит движение, поссорились, и Ксифий убил Фоку. Разногласия среди заговорщиков помогли императору легко подавить мятеж, Ксифий был арестован. Возможно, его былые заслуги стали причиной сравнительно мягкого наказания, которое он понес за участие в мятеже. Никифора постригли в монахи и сослали. См. о нем: *Guilland R. Patrices Basilie II... P. 92-97.*

36. Никифор Комнин сменил на посту катепана Васпуракана Василия Аргири, который действовал крайне неудачно (1021 г.). Комнин, "...где убеждая, а где применяя силу...", подчинил Васпуракана императору (Скилица. 355). Вскоре он захватил и присоединил к Византии город Арчэш на северном берегу оз. Ван (Аристархос. 69-70). См. также: *Юзбашян К. Н. Армянские государства... С. 179.*

37. Васпуракан был присоединен к Византии в 1016 - 1021 гг. и его собственные военные контингенты не были достаточны, поэтому под командованием Комнина находились отряды из других фем империи, в частности Каппадокии. Скорее всего, в них находились солдаты регулярных тагм, а не стратиотского ополчения. Следует также отметить, что последний царь Васпуракана Сенекерим Арцруни получил от Василия II за передачу своих владений Византии титул патрикия и должность стратига Каппадокии (Скилица. 354-355). Возможно, после переселения Арцруни тагмы Каппадокии были передислоцированы в Васпуракан.

38. О восстании Никифора Комнина см.: *Скабаланович Н. Государство и церковь... С. 8-9; Юзбашян К. Н. Армянские государства... С. 179; Арутюнова-Фидания В.А. Фема Васпуракан// ВВ. 1977. Т.38. С. 85-86.* В последнем исследовании Никифор Комнин назван протовестиарием (С. 85). Это неверно, он был протоспафарием, а протовестиарий евнух Никифор (Скилица. 370) никогда не был катепаном Васпуракана.

39. Василий Склир, внук узурпатора Варды Склира, патрикий и стратиг Анатолика. См. о нем: *Каждан А. П. Армяне... С. 76-77; Seibt W. Die Skleroi: Eine prosopographisch-sigillographische Studie. Wien, 1976. S. 60-65.* В первой половине XI в. Склиры являлись богатейшими земельными собственниками. В связи с этим они постоянно вели судебные тяжбы со своими соседями, причем последние нередко обращались к правосудию за защитой от насилия со стороны Склиров. Несколько подобных инцидентов зафиксировано в "Пире". См.: *Липшиц Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX - XI вв. М., 1981. С. 165-169.*

Магистр Прусиан Болгарин - старший сын последнего болгарского царя Ивана-Владислава. В 1018 г. после присоединения Болгарии переселился в Константинополь. В 1025 г. он занимал пост стратига Вукеллариев. См. о нем: *Византијски извори на историју народа Југославије/ Обр. Б. Ферјанчић. Београд, 1959. Кн. 2. С. 129, уп. 169.*

40. См. об этом: *Скабаланович Н. Государство и церковь... С. 9.*

41. *Cheyne J.-C. Les Phocas... P. 308.* Варда Фока, скорее всего, был сыном Никифора Фоки, мятежника 1021 г., или его брата Льва. Ср.: *Скабаланович Н. Государство и церковь... С. 8; Каждан А. П. Армяне... С. 73.*

42. О Куркуасе известно только то, что он был женат на дочери болгарского царя Ивана-Владислава. См.: *Каждан А. П. Армяне... С. 14.*

43. Скилица называет одного из заговорщиков по имени, а двух других - по фамилии. Гудели и Главы - семьи славянского происхождения, переселившиеся в Византию в X в., получившие от императора земельные владения, служившие в византийской армии и государственном аппарате. См.: **Каждан А. П.** Социальный состав господствующего класса Византийской империи в XI - XII вв. М., 1975. С. 38, 139-140, 201, 207. Богдан - "топарх внутренних областей" державы Самуила Болгарского. После перехода на византийскую службу получил титул патрикия. См. о нем: Византијски извори на историју народа Југославије. Кн. 2. С. 125 и уп. 163, 166 и уп. 284.

44. Захария, по сообщению Скилицы, приходился родственником некоему патрикию Февдату, которого А. П. Каждан с оговорками отнес к фамилии Пакурианов. См.: **Каждан А. П.** Армяне... С. 58-59, 60.

45. См. также: **Скабаланович Н.** Государство и церковь... С. 10; **Литаврин Г. Г.** Болгария и Византия... С. 378.

46. Яхъя. 33, 39; Скилица. 340, 367; **Cheyne J.-C., Vannier J.-F.** Etudes prosopographiques. P., 1986. P. 76-77; **Каждан А. П.** Армяне... С. 93.

47. **Laurent V.** La chronologie des gouverneurs d'Antioche sous la seconde domination byzantine // Mélange de l'Université Saint-Joseph à Beyrouth. Beyrouth, 1962. T. 38. P. 238.

48. Вопрос о том, кто из братьев первым был правителем Иверии, является принципиальным. Он имеет отношение к дискуссии об образовании этой фемы и датировке времени событий. См.: **Юзбашян К. Н.** Армянские государства... С. 43; **Арутюнова-Фиданян В. А.** Армяне - халкедониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980. С. 101 и след.; **Бартикян Р. М.** О феме Иверия // ВОН. 1974. N 12. С. 69-70; **Степаненко В. П.** К дискуссии об образовании фемы Иверия // ВВ. 1983. T. 44. С. 211-214; **Он же.** Неизвестный кателан Иверии и Халдии спафарий Роман // ИФЖ. 1991. N 2. С. 163 и след.; **Шандровская В. С.** Неизвестный правитель византийской фемы Иверия // ВОН. 1976. N 9. С. 79-86; **Cheyne J.-C., Vannier J.-F.** Etudes... P. 83.

49. Константин VIII имел трех дочерей: Евдокию, Зою и Феодору. Старшая - Евдокия - к 1025 г. ушла в монастырь. См.: **Скабаланович Н.** Государство и церковь... С. 10-11.

50. Ср.: Яхъя. 71; Аристокл. 71.

51. В начале 80-х гг. X в. паракимомен Василий Македонянин за неповиновение угрожал Варде Склиру превратить его из архонта в "домоседа", живущего в своих владениях (Скилица. 315).